

Научная статья / Research Article

УДК 340.1*342.7*347.471

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-84-100

Иван Владимирович Тепляшин

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия, ivt-sl@yandex.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Современное российское общество характеризуется достаточно динамичным и системным развитием публично-правовой сферы, отличается объективным и востребованным формированием актуальных и перспективных правовых институтов. Эффективное осуществление гражданским обществом своих задач и функций обуславливает качественную подготовку субъектов общественной правовой деятельности, специалистов, способных направить свои усилия на укрепление основ правового государства и национальной правовой системы. В свою очередь в рамках специальной правовой деятельности особое внимание уделяется развитию правовой культуры субъектов, включенных в общественно-политическую и управленческо-правовую жизнь российского общества и государства. В этом плане особое внимание следует обратить на правовой статус субъектов общественного контроля, их знания, навыки, умения, формы и практику общественной деятельности. Предметом исследования выступает правовая культура субъектов общественного контроля, содержание, принципы и направления развития данного правового института. Исследование основывается на теоретико-прикладных результатах деятельности субъектов общественного контроля, формируемой практике общественного присутствия в системе государственного управления. В статье констатируется необходимость качественного научного исследования правовой культуры, правовых установок и стремлений субъектов общественного контроля. При этом природу правовой культуры следует понимать в институциональном, воспитательном, идеологическом, психологическом, социологическом аспектах. В статье обосновывается значимость организационного и коммуникативного потенциала общественных структур, реальной роли современных информационных технологий и инноваций в эффективной реализации механизма общественного мониторинга, формировании делового стиля организационной работы общественников.

© Тепляшин И.В., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 84–100.

Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk SAU. 2022;(1):84–100.

Основываясь на результатах научно-исследовательской работы в контексте представленной проблематики, автором обозначены особенности и направления совершенствования правовой культуры субъектов общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, правовая культура, субъект общественного контроля, правосознание, общественный мониторинг, общественная деятельность, органы государства, гражданское общество, правовая политика, правовая деятельность, правовые установки, права человека

Для цитирования: Тепляшин И.В. Правовая культура субъектов общественного контроля: аспекты содержания и развития // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 84–100. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-84-100.

Ivan Vladimirovich Teplyashin

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia, ivt-sl@yandex.ru

PUBLIC CONTROL SUBJECTS LEGAL CULTURE: CONTENT AND DEVELOPMENT ASPECTS

Modern Russian society is characterized by a fairly dynamic and systematic development of the public law sphere, it is distinguished by the objective and demanded formation of relevant and promising legal institutions. The effective implementation by civil society of its tasks and functions determines the quality training of subjects of public legal activity, specialists who are able to direct their efforts to strengthening the foundations of the rule of law and the national legal system. In turn, within the framework of special legal activities, special attention is paid to the development of the legal culture of subjects included in the socio-political and administrative-legal life of Russian society and the state. In this regard, special attention should be paid to the legal status of subjects of public control, their knowledge, skills, abilities, forms and practice of social activities. The subject of the study is the legal culture of the subjects of public control, the content, principles and directions of development of this legal institution. The study is based on the theoretical and applied results of the activities of the subjects of public control, the emerging practice of public presence in the public administration system. The paper states the need for a qualitative scientific study of legal culture, legal attitudes and aspirations of subjects of public control. At the same time, the nature of legal culture should be understood in institutional, educational, ideological, psychological, sociological aspects. The study substantiates the importance of the organizational and communicative potential of public structures, the real role of modern information technologies and innovations in the effective implementation of the mechanism of public monitoring, the formation of a business style of organi-

zational work of public figures. Based on the results of research work in the context of the problems presented, the author outlines the features and directions for improving the legal culture of subjects of public control.

Keywords: *public control, legal culture, subject of public control, legal awareness, public monitoring, public activity, state bodies, civil society, legal policy, legal activity, legal guidelines, human rights*

For citation: *Teplyashin I.V. Legal culture of subjects of public control: aspects of content and development // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2022. No. 1. S. 84–100. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-84-100.*

Введение. Правовая культура является уникальным явлением правовой деятельности любых субъектов права. В системе формирования организационно-правовых результатов трудовой, интеллектуальной, педагогической, политической, идеологической и иных форм деятельности особое место занимают качественные характеристики средств, форм, методик, подходов общей и специальных процедур претворения в жизнь задач и функций, стоящих перед конкретными участниками правоотношений. При этом в правовой действительности современной России возникают активные участки и сферы, где происходит зарождение и развитие специальной правовой культуры. В свою очередь, движение гражданского общества к эффективному осуществлению своих задач и функций обуславливает качественную подготовку субъектов общественной правовой деятельности, специалистов, экспертов, заинтересованных граждан, способных в рамках своей правомерной и социально полезной деятельности укреплять основы правового государства и демократии. В этом плане особое внимание следует уделять развитию правовой культуры субъектов, включенных в общественно-политическую и управленческо-правовую жизнь российского общества и государства.

Стоит подчеркнуть, что с формированием основополагающих принципов, форм, направлений реализации правовой культуры субъектов общественного контроля происходит модернизация общественных ценностей, правосознания граждан, их отношения к соответствующей модели взаимодействия передовых общественных структур с официальными государственными структурами. Помимо прочего, серьезного осмысления требуют вопросы, связанные с созданием научно-исследовательских центров, соответствующих подразделений в структуре образовательных организаций, позволяющих установить реальный вектор общественной деятельности с учетом конституционных требований, оценить данную деятельность на предмет национальных и государственных интересов, определить место общественной практики в содер-

жании современной идеологической и воспитательной правовой политики. Именно в этих условиях особое место может быть отведено собственнo субъектам общественного контроля, консолидации в рамках своей профессиональной, централизованной и социально значимой правовой деятельности своих интересов, стремлений, принимаемых решений и выполняемых действий.

Цель исследования. Определение содержания и назначения правовой культуры субъектов общественного контроля в системе современной политики укрепления правового государства, развития гражданского общества, установление объективного места субъектов общественного контроля в публично-правовых и управленческих отношениях.

Задачи исследования: определение содержания и типологизации правовой культуры, выявление особенностей практической и теоретической составляющей правовой культуры субъектов общественного контроля, установление реальной роли и организационного потенциала современных технологий, комментирование основных направлений приоритетного правового регулирования общественного контроля как значимого института гражданского общества.

Результаты и их обсуждение. Формирование правовой жизни осуществляется в результате системной, планомерной и реальной правовой деятельности соответствующих субъектов. Такая деятельность направлена на выполнение поставленных задач, осуществление организационно-правовых и управленческих функций и получение конкретного правомерного и социально полезного результата.

В правовой жизни особого внимания заслуживают негосударственные структуры, представители передовых и наиболее активных институтов общества, их стремления, интересы, настроения. В этом плане процесс возведения различных социальных интересов в правовую форму в условиях демократического общества содержит важнейшую стадию проверки соответствия их общему благу [1, с. 28]. Можно указать на отдельные общественные институты, через призму которых и происходит перенос социальных интересов в нормативную форму. Это демократические выборы, создание и деятельность общественных объединений, формирование общественных инициатив и доведение их до государственных адресатов, обсуждение и анализ конкретных социально-правовых и политических практик в средствах массовых коммуникаций и пр. Особого внимания заслуживает институт общественного контроля, деятельность субъектов которого нормирована в необходимом порядке в российском законодательстве лишь с 2014 года.

В Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2] закреплены принципы, формы, направления осуществления общественного контроля, которые позволяют общественникам вступать в правовое взаимодействие с государственным аппаратом и достигать практических результатов при выявлении проблем

и пробелов в деятельности государственных и муниципальных органов, их должностных лиц. В национальном законодательстве также приняты такие Федеральные законы, как «Об Общественной палате Российской Федерации» [3]; «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [4]; «О противодействии коррупции» [5]; «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» [6].

Данные нормативные правовые акты нормируют возможность институтов гражданского общества осуществлять правовой мониторинг деятельности органов государства, участвовать в механизме противодействия коррупции и в формировании правовой позиции по различным вопросам правовой и государственной жизни, что обеспечивает дальнейшее развитие качественного общественного управления со стороны негосударственных структур, совершенствование основ гражданского общества и практики социальных коммуникаций. Также принимаются законы субъектов Российской Федерации, которые вводят дополнительные средства взаимодействия общественных активных групп и региональных властей, обеспечивают вариативность действующих форм общественного контроля с учетом национальных, политических, социально-экономических и иных особенностей региона.

Субъектами общественного контроля в законодательстве закреплены Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом граждане (физические лица), выступая представителями субъектов общественного контроля, могут осуществлять его в качестве общественных инспекторов, независимых экспертов, а также в ином необходимом качестве. Для осуществления общественного контроля могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля, иные организационные структуры общественного контроля, которые можно признать в качестве дополнительных субъектов.

Надо сказать, что именно качественные составляющие в подготовке, апробации, реализации, оценке, выявлении изменений и особенностей правовой деятельности со стороны общественности выступают показателем эффективности нормативного материала в представленной сфере. Без высокого уровня правовой культуры субъектов общественного контроля невозможно достичь соответствующих практических результатов общественной деятельности. С учетом того, что институт общественного контроля претворяется в жизни российского общества не так давно, можно говорить только о начале формирования правовой культуры

субъектов общественного контроля и, прежде всего, индивидуальных субъектов: членов общественных советов, независимых экспертов, контролеров, иных граждан, включенных в общественную контрольную деятельность. При этом не исключается и оценка правовой культуры коллективных субъектов общественного контроля: общественного совета, палаты, группы общественного контроля и пр.

Правовая культура как общенаучная категория может рассматриваться в различных аспектах и проявлениях. В специальной литературе выделяют различные подходы к пониманию правовой культуры, что обуславливается ее ролью в жизни общества: формирование общесоциального прогресса, аккумуляция юридических ценностей, воспроизводство национальных правовых институтов (государственности, правопорядка, правовой жизни и пр.). При типологизации рассматриваемой правовой категории отмечаются такие аспекты, как духовная и материальная правовая культура, восточный и западный тип, правовая культура личности и общества в целом, а также такие подходы, как антропологический (Н.Н. Вопленко), социологический, философский (В.С. Нерсесянц), ценностный (С.С. Алексеев, Д.И. Чесноков), деятельностный (Е.В. Аграновская, В.И. Каминская, А.Р. Ратинов) с учетом позиции качественного состояния правовой жизни общества (В.В. Лазарев, А.В. Малько, В.П. Сальников, А.П. Семитко) [7, с. 3–7]. Исследование правовой культуры может осуществляться с точки зрения статического понимания, где она проявляется как качественная характеристика социальных и правовых ценностей и средств достижения личностью и иными субъектами правоотношений своих стремлений, что характеризует соответствующий уровень развития правового государства, и динамики, в рамках которой правовая культура представляется как процесс правового развития гражданина, общественных групп, основанный на усвоении необходимых знаний и их трансляции в правовую жизнь, в претворении своих прав и законных интересов в правовую действительность [8, с. 31–33]. Правовая культура также рассматривается в рамках соответствующих теорий и концептуальных подходов. Так, персоналистская теория предполагает существование свободной и творческой личности, которая является исторической ценностью, стремящейся к расширению прав и свобод, наиболее эффективному использованию правовых средств и механизмов, среди которых особое место отводится судебной системе и международной юстиции, всецело направленных на устойчивое гарантирование интересов человека [9, с. 87–88]. Правовая культура напрямую связана и даже обуславливает качественное формирование правосознания, правовых установок, стремлений, стиля поведения и правовой активности личности.

Представляется допустимым использовать комбинированный подход к пониманию сущности и содержания правовой культуры субъекта, осуществляющего деятельность по претворению в правовую действи-

тельность одновременно как социальных интересов и идей, так и юридических возможностей. В этом аспекте правовая культура – это качественное состояние правовой деятельности субъектов права, характеристика социально-правового результата и формируемой практики, показатель отношения личности к требованиям закона и совершенствованию конкретной специальной, профессиональной организационно-правовой деятельности.

Соответственно, правовая культура субъектов общественного контроля формируется в результате развития гражданского общества и характеризуется качественным состоянием правовой активности граждан, осознанием необходимости участия в управленческой деятельности, связанной с выявлением нарушений требований закона со стороны органов государственной и муниципальной власти, их должностных лиц.

Содержание правовой культуры субъектов общественного контроля включает в себя принципы и правила (нормы) поведения, правосознание, стиль правового поведения, функции и формы проявления. Применительно к предлагаемому анализу следует обозначить, что главной целью деятельности субъектов общественного контроля выступает процесс эффективной реализации правовых средств, принципов и форм правового мониторинга и проверки деятельности органов государственной и муниципальной власти, формирования объективной практики и реальных результатов общественной работы, создания делового стиля и устойчивой модели коммуникации гражданского общества и государства. Именно при осуществлении этой цели с предельной точностью претворяются в правовую действительность указанные элементы правовой культуры субъектов общественного контроля.

Принципы правовой культуры субъектов общественного контроля можно разбить на общие, специальные и содержательные.

Принципы общего характера: приоритет и равенство прав и свобод человека и гражданина, высшая юридическая сила Конституции РФ, законность, правовой и светский характер государства, демократизм, поступательное развитие гражданского общества.

Специальные принципы следующие: добровольность участия в осуществлении общественного контроля; самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость от органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций; публичность и открытость; объективность, беспристрастность и добросовестность субъектов общественного контроля, достоверность полученных результатов; обязательность рассмотрения органами государственной власти и иными публичными структурами итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля; многообразие форм общественного контроля; недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной и муниципальной власти, оказания неправомерно-

го воздействия на органы и организации; презумпция добросовестности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, за деятельностью которых осуществляется общественный контроль; недопустимость вмешательства в сферу деятельности политических партий.

Содержательные принципы: учет преемственности как связи между различными историческими ступенями развития правового института; солидарность и сплоченность субъектов общественного контроля; создание условий общественной безопасности и должных правовых гарантий в отношении граждан, участвующих в общественной деятельности; гибкость и динамичность развития общественного контроля; учет гражданских инициатив и конструктивных предложений.

Нормы правовой культуры установлены в российском законодательстве, они, собственно, и закрепляют основные правила осуществления общественного контроля. Центральными формами общественного контроля являются общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания. При этом законодатель допускает использование и иных не запрещенных законом форм общественной деятельности. К регламентируемым нормам также можно отнести комбинирование и периодичность претворения в жизнь конкретных форм общественного контроля, использование дополнительных средств и ресурсов, общественно-политического характера, а также порядок оформления и доведения до заинтересованных должностных лиц и органов власти принятых решений.

Правосознание субъектов общественного контроля характеризуется устойчивым позитивным психологическим отношением участников контрольных мероприятий к деятельности органов государства и соответствующих должностных лиц, результатам правотворческой и правоприменительной практики, принимаемым управленческим решениям и реформам в соответствующих сферах (правовая психология) и причастностью участников контрольных мероприятий к роли общественников в процессе укрепления правового государства и основ гражданского общества, формируемой модели общественного контроля в национальной правовой системе (правовая идеология). Отдельного внимания требует состояние правовых установок субъектов общественного контроля, которые подчеркивают настроенность на осуществление общественной деятельности, готовность использовать имеющийся информационный, организационный, правовой потенциал и накопленный общий и специальный опыт проведения общественной проверки и мониторинга, взаимодействия с государственными и муниципальными структурами.

Стиль правового поведения субъектов общественного контроля также отражает качество и системность общественной деятельности, основывается на деловом, профессиональном отношении к проводимой

работе, оценке полученных результатов и совершенствовании института общественного контроля в целом. Можно выделить обычный (привычный) стиль, который характеризуется классическим набором организационных и правовых средств проведения общественного контроля, выступая зачастую вспомогательным, сопроводительным элементом в механизме выявления недостатков работы государственных структур; деловой (оригинальный) стиль, показывающий отличительные характеристики деятельности субъектов общественного контроля по сравнению с иными видами общественной работы и, как правило, высокую степень эффективности; развитый (особый) стиль, отличающийся наиболее последовательной, качественной правовой деятельностью, при осуществлении которой субъекты общественного контроля постоянно учатся постигать новые формы и направления общественного контроля, выявлять пробелы и коллизии в законодательстве, формировать предложения по его совершенствованию.

Обращаясь к функциям правовой культуры субъектов общественного контроля, можно указать на их приоритет в современном процессе модернизации гражданского общества. Основными функциями в рассматриваемом институте являются информационная, познавательная, воспитательно-идеологическая, нормативно-ценностная, коммуникативная, прогностическая.

Информационная функция обеспечивает передачу сведений и необходимого объема информации о нормативных, организационных возможностях и реальных результатах участия граждан и их объединений в общественной деятельности.

Познавательная функция направлена на теоретическое и практическое усвоение специфики используемых в процессе осуществления общественного контроля правовых средств и технологий, реальной роли данного института в антикоррупционной деятельности, понимания достоверности юридических фактов и реального статуса участников общественных отношений, а также исполняемых ими публичных задач и принимаемых правовых решений [10, с. 8–19].

Воспитательно-идеологическая функция направлена на создание соответствующих правовых установок и представлений об общественном контроле как важной составляющей процесса укрепления и развития гражданского общества.

Нормативно-ценностная функция формирует оценочное отношение граждан и общества в целом к задачам и реальным правовым результатам рассматриваемой общественной деятельности. Более того, правовая культура субъекта общественного контроля способна формировать такую универсальную ценность эффективной правовой деятельности, как профессионализм, обусловленный такими субъективно-личностными качествами, как гибкость, творческий подход и продуктивность при выполне-

нии поставленных задач, самоконтроль, ответственность, эрудицию, эмоциональную устойчивость, познавательную активность [11, с. 171].

Коммуникативная функция позволяет создать оптимальную модель правового общения граждан, взаимодействия общественных объединений в общественной контрольной деятельности и правовой системе в целом. В специальной литературе выделяют, соответственно, камерную, развернутую, прогрессивную, авторитарную, локальную, либеральную, координационную, партнерскую модели общественного контроля [12, с. 79–80].

Прогностическая функция обеспечивает процесс познания и анализ основных тенденций развития института общественного контроля, установление его места в системе общественного управления на ближайшую перспективу.

Формы проявления правовой культуры находят свое отражение в системе текущей и итоговой организационно-правовой деятельности субъектов общественного контроля. К ним можно отнести своевременное выявление нарушений в деятельности органов государственной и муниципальной власти; оперативное доведение до общества и заинтересованных лиц достоверной и аутентичной информации о характере общественной работы и ее результатах; надлежащее принятие и качественное оформление правовых документов; инициацию процессов объединения субъектов общественного контроля в союзы и ассоциации с последующей унификацией и совершенствованием собственной деятельности; системность совместного анализа и критическую оценку формируемой практики общественного контроля; выработку стратегии и стиля общественной работы активных участников субъектов общественного контроля.

Правовая культура субъектов общественного контроля характеризуется внешним и внутренним проявлением. С позиции внутриорганизационной работы субъектов общественного контроля можно обозначить факты издания корпоративных правовых актов. В 2012 году была принята Антикоррупционная хартия российского бизнеса, основной целью которой стала необходимость внедрения в практику управления компаниями антикоррупционных программ, учета корпоративной культуры в бизнес-структурах и реализация внутреннего финансового контроля [13]. Все коллективные субъекты принимают кодексы этики, положения относительно деятельности собственных структурных подразделений, стандарты (Типовые положения) деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти [14]. Внешним проявлением правовой культуры субъектов общественного контроля выступают, например, ежегодные доклады Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества, принимаемые экспертные заключения на проекты нормативных правовых актов, меморандумы и соглашения о сотрудничестве с аналогичными институтами гражданского общества в различных странах [15]. Это показательный пример

формирования устойчивых правил и качественной модели внутренней организации коллективных субъектов общественного контроля, что позволяет эффективно достигать поставленные перед ними задачи.

Особое внимание следует обратить на особенности правовой культуры субъектов общественного контроля, направления развития и совершенствования.

Правовая культура субъектов общественного контроля является достаточно новой категорией, исследование которой осуществляется сравнительно недавно [16, с. 167–171]. Полагаем, что правовая культура представленного сектора общественной деятельности находится на начальной стадии своего формирования и организационно-управленческой корреляции. В процессе формирования правовой культуры субъектов общественного контроля происходит зарождение и детализация правовых ценностей, идеалов, стиля, оптимальной модели деятельности общественника. В силу этого следует признать высокую значимость и перспективность общетеоретического и отраслевого исследования данного вида правовой культуры, как объективного условия формирования развитой и устойчивой архитектуры общественного контроля.

Крайне важно устанавливать и развивать гражданское правосознание как основной элемент правовой культуры. При этом правосознание способно проявлять себя в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина, реализации гражданских инициатив в предупреждении и разрешении социальных конфликтов, а также в механизме противодействия коррупции с непосредственным участием общественности. В свою очередь, правосознание граждан, осуществляющих общественный контроль, в определенной мере характеризуется патриотизмом, чувством долга, критичностью мышления, позитивным отношением к правам человека, стремлением к укреплению правопорядка и законности в деятельности органов власти.

Правовая культура субъектов общественного контроля определяется на основе практики реализации их функций, целей и задач, а также посредством правоприменительной деятельности вспомогательного характера, в которой эти субъекты участвуют. Прежде всего, правовая культура претворяется в соответствующих формах осуществления общественного контроля: общественного мониторинга, общественной проверки, экспертизы, общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний и других форм взаимодействия граждан и государства. Стоит заметить, что качество правового взаимодействия институтов гражданского общества и государственного аппарата выступает специальным

принципом правовой культуры граждан и характеризует зрелость гражданского общества. От того, каким образом, в каком порядке, с какой интенсивностью и результатом реализуются те или иные формы общественного контроля, собственно, и характеризуется правовая культура общественника.

Высокий уровень правовой культуры не позволяет проявляться различными отклонениями от нормального состояния правосознания граждан и общества. Так, правовой нигилизм и правовой идеализм, фетишизм, волюнтаризм питаются одними корнями – юридическим невежеством, незрелым правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры. Действительно, на право, правовые средства не следует возлагать несбыточные надежды, ему следует отводить объективную роль, соответствующую реальным возможностям конкретных правовых институтов [17, с. 6]. Например, правовая культура общественника может деформироваться и принимать искаженные формы в случае некомпетентности, ангажированности, пассивности члена общественного совета, общественного эксперта, иного участника общественной деятельности. В этом плане субъект общественного контроля, обладающий системой знаний и умений в части качественной реализации своей деятельности, фактически предотвращает непрофессиональное, обыденное, бессистемное отношение тех или иных субъектов к данной достаточно сложной и трудоемкой форме общественной деятельности, тем самым оказывая превентивное воздействие на возникновение социально вредного результата и негативные последствия, выраженные в деформации правосознания ее участников.

Качественная, законная и последовательная деятельность субъектов общественного контроля создает условия для получения достоверной и объективной информации о работе органов государственной и муниципальной власти. Конструктивным представляется надлежащее информационное сопровождение института общественного контроля, обеспечение доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам [18, с. 53]. Кроме этого, правовая культура общественника способствует более качественному пониманию механизма и содержания правотворческой и правоприменительной деятельности органов управления, она удерживает на определенном уровне социальные и профессиональные компетенции самих общественников. Справедливо отмечается, что специалист, осуществляющий общественную экспертизу, должен обладать необходимыми умениями, навыками, образованием, отбор которых осуществляется на основе сведений, поступивших от научных и образовательных организаций, общественных объединений соответ-

ствующей специализации и с использованием средств массовой информации [19, с. 63–64].

Стоит отметить, что сотрудники кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета осуществляют деятельность, связанную с функционированием гражданского общества и развитием общественного присутствия в деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Преподаватели кафедры в качестве представителей общественности, в статусе независимых экспертов были задействованы в различные периоды времени в работе Енисейского управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Сибирского таможенного управления Федеральной таможенной службы, Избирательной комиссии Красноярского края, Службе по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, Избирательной комиссии г. Красноярска, Судебного департамента Красноярского края. Отдельные сотрудники кафедры входят в состав Ассоциации юристов России. Таким образом, преподаватели кафедры теории и истории государства и права Красноярского ГАУ вносят необходимый вклад в укрепление правовой культуры общественников в целом и субъектов общественного контроля в частности.

Заключение. В процессе исследования выработано понятие, содержание, функции, формы проявления и особенности правовой культуры субъектов общественного контроля. Следует учитывать, что рассматриваемый вид правовой культуры обусловлен общим состоянием культуры права и правоотношений, качеством развития институтов гражданского общества и динамикой модернизации правового государства. Также можно предположить формирование правовой политики в сфере общественного контроля в современной национальной системе общества.

Под правовой культурой субъектов общественного контроля следует понимать совокупность взаимосвязанных правовых средств, методов, форм организационно-управленческой, информационно-идеологической и аналитической деятельности негосударственных структур, направленных на укрепление и развитие потенциала гражданского общества, формирование конструктивной и устойчивой модели его взаимодействия с государственным аппаратом, выявление недостатков и нарушений законодательства в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и их предотвращение.

В итоге качественное развитие национальной правовой системы, формирование эффективных механизмов гарантирования прав и свобод

человека и гражданина может осуществляться только в условиях тесной социально-правовой коммуникации государства и общества. Эффективный общественный контроль, правовая культура и высокий уровень правосознания общественника выступают знаковым и актуальным условием укрепления гражданского общества и правового государства.

Список источников

1. Семитко А.П. Культура права и общее благо // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52). С. 25–33.
2. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4213.
3. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
4. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» от 23.06.2016 года № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Ч. 1). Ст. 3852.
7. Линейцева К.С. Основные подходы к пониманию правовой культуры // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4 (51). С. 3–9.
8. Богатова Е.В. Правовая культура: статика и динамика понимания // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 30–34.
9. Семитко А.П. Персоноцентристский подход к праву и правовой культуре // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 1 (1). С. 86–94.
10. Перевалов В.Д., Хазанов С.Д. Общественный контроль за эффективностью антикоррупционной политики // Коррупционные риски в механизме противодействия коррупции: значение, оценка, устранение: сборник статей и методических материалов. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. 184 с.
11. Фролова Н.А., Псарев И.М. Факторы формирования профессиональной субкультуры работников юридической сферы в современ-

- ном российском обществе // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 2. С. 170–174.
12. *Тепляшин П.В., Тепляшин И.В.* Общественный контроль в пенитенциарной системе: современная организационно-правовая модель // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 77–82.
 13. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: <http://ach.tpprf.ru/charter> (дата обращения: 30 сентября 2021 г.).
 14. Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение) (одобрен протоколом заочного заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 24.06.2015 г. № 3) (утратил силу); Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение) (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 05.07.2018 г. № 55-С). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 18 октября 2021 г.).
 15. Регламент Общественной палаты Российской Федерации (утв. решением Общественной палаты РФ, протокол от 21.12.2015 г. № 126-П). URL: <http://www.oprf.ru> (дата обращения: 21 октября 2021 г.).
 16. *Константинова Е.В.* Правовая культура субъектов общественного контроля в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 166–172.
 17. Правовой идеализм как «родовое пятно» российского общественного сознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8). С. 4–13.
 18. *Малько А.В., Солдаткина О.Л.* Информационно-правовая политика в современном обществе: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 1. С. 42–58.
 19. *Михеева Т.Н.* Особенности осуществления общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 1 (13). С. 59–66.

References

1. *Semitko A.P.* Kul'tura prava i obshchee blago // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 2 (52). S. 25–33.
2. Federal'nyi zakon «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii» ot 21 iyulya 2014 goda № 212-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 30 (CH. 1). St. 4213.
3. Federal'nyi zakon «Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii» ot 4 aprelya 2005 goda № 32-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2005. № 15. St. 1277.

4. Federal'nyi zakon «Ob obshchestvennom kontrole za obespecheniem prav cheloveka v mestakh prinuditel'nogo sodержaniya i o sodeistvii litsam, nakhodyashchimsya v mestakh prinuditel'nogo sodержaniya» ot 10 iyunya 2008 goda № 76–FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 24. St. 2789.
5. Federal'nyi zakon «O protivodeistvii korruptsii» ot 25.12.2008 goda № 273-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 52 (CH. 1). St. 6228.
6. Federal'nyi zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatel'nosti obshchestvennykh palat sub"ektov Rossiiskoi Federatsii» ot 23.06.2016 goda № 183-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 26 (CH. 1). St. 3852.
7. *Lineitseva K.S.* Osnovnye podkhody k ponimaniyu pravovoi kul'tury // Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2010. № 4 (51). S. 3–9.
8. *Bogatova E.V.* Pravovaya kul'tura: statika i dinamika ponimaniya // Filosofiya prava. 2017. № 4 (83). S. 30–34.
9. *Semitko A.P.* Personotsentristskii podkhod k pravu i pravovoi kul'ture // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2013. № 1 (1). S. 86–94.
10. *Perevalov V.D., Khazanov S.D.* Obshchestvennyi kontrol' za ehffektivnost'yu antikorrupcionnoi politiki // Korrupcionnye riski v mekhanizme protivodeistviya korruptsii: znachenie, otsenka, ustranenie: sbornik statei i metodicheskikh materialov. Ekaterinburg: Izdatel'skii dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2015. 184 s.
11. *Frolova N.A., Psarev I.M.* Faktory formirovaniya professional'noi subkul'tury rabotnikov yuridicheskoi sfery v sovremennom rossiiskom obshchestve // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 27. № 2. S. 170–174.
12. *Tepliyashin P.V., Tepliyashin I.V.* Obshchestvennyi kontrol' v penitentsiarnoi sisteme: sovremennaya organizatsionno-pravovaya model' // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 3 (39). S. 77–82.
13. Ofitsial'nyi sait Torgovo-promyshlennoi palaty Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://ach.tpprf.ru/charter> (data obrashcheniya: 30 sentyabrya 2021 g.).
14. Standart deyatel'nosti obshchestvennogo soveta pri federal'nom organe ispolnitel'noi vlasti (Tipovoe polozhenie) (odobren protokolom zaochnogo zasedaniya Pravitel'stvennoi komissii po koordinatsii deyatel'nosti otkrytogo pravitel'stva ot 24.06.2015 g. № 3) (utratil silu); Standart deyatel'nosti obshchestvennogo soveta pri federal'nom organe ispolnitel'noi vlasti (Tipovoe polozhenie) (utv. resheniem soveta Obshchestvennoi palaty RF ot 05.07.2018 g. № 55-S). URL: <http://consultant.ru> (data obrashcheniya: 18 oktyabrya 2021 g.).
15. Reglament Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii (utv. resheniem Obshchestvennoi palaty RF, protokol ot 21.12.2015 g. № 126-P). URL: <http://www.oprf.ru> (data obrashcheniya: 21 oktyabrya 2021 g.).

16. *Konstantinova E.V.* Pravovaya kul'tura sub"ektov obshchestvennogo kontrolya v Rossii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2019. № 4. S. 166–172.
17. Pravovoi idealizm kak «rodovoe pyatnO» rossiiskogo obshchestvennogo soznaniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2009. № 2 (8). S. 4–13.
18. *Mal'ko A.V., Soldatkina O.L.* Informatsionno-pravovaya politika v sovremennom obshchestve: sravnitel'nyi analiz // Sravnitel'naya politika. 2019. T. 10. № 1. S. 42–58.
19. *Mikheeva T.N.* Osobennosti osushchestvleniya obshchestvennogo kontrolya // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki. 2018. T. 4. № 1 (13). S. 59–66.

Статья принята к публикации 31.12.2022 /
The article has been accepted for publication 31.12.2022

Информация об авторе:

Иван Владимирович Тепляшин, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors:

Ivan Vladimirovich Teplyashin, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

